

ТЕРМИНЫ “ФАРС” И “КУРД” В СОЧИНЕНИИ *Ал-БУЦДАН* АРАБСКОГО ГЕОГРАФА ЯКУБИ

Амир Зейгами

Институт востоковедения

Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван

Abstract

The article presents some relevant materials from Mediaeval Arabic geographic literature and Classical Persian texts identifying the term “Kurd” as a synonym of “cattle-breeder, shepherd, etc.”. A quite interesting detail from Ya’qūbī (IX c.), never discussed before, reveals a symptomatic juxtaposition of the terms “Kurd” and “Fars” as symbols of two different social phenomena – nomadic cattle breeding and settled agricultural/urban environments.

Keywords: *Arabo-Persian Historiography, Kurds, Social Term, Ethnonym*

Аннотации

В статье приводятся соответствующие материалы из арабской географической литературы и классических персидских текстов, в которых термин “курд” выступает как синоним понятий “пастух”, “скотовод”. В частности, интересный отрывок из Якуби (IX в.), ранее не анализированный, указывает на вполне симптоматичное противопоставление понятий “курд” и “фарс” как символов двух разных феноменов – кочевников-скотоводов и оседлых земледельцев/горожан.

Ключевые слова: *арабо-персидская географическая литература, курды, социальный термин, этноним*

Как известно, в арабской историографии и в ранних новоперсидских текстах термин “курд” употребляется исключительно в значении “пастух, скотовод”. Слово было лишено той семантики, которой оно обладает сегодня, то есть значения этнонима, указывающего на конкретный народ. Более того, указанный термин всегда обозначает пастуха именно мелкого рогатого скота – овец и коз, а иногда также верблюдов (Например, см. Iṣṭaḫrī 1994, 102;¹ Ibn Ḥawqal 1992: 370;² Muḥammad ibn Munavvar 1987: 1/110³). В некоторых же контекстах слово “курд” указывает на

¹ رمه و گوسفند با ایشان (کردان) بسیار می باشد. اما شتر کمتر دارند.

² و «اندخد» مدینه صغیره فی مغازه لها سبع قرى و بیوت الأکراد من ارباب الاغنام و لهم ایل.

³ آن جوان که درست زر داده بود هنوز نشسته بود. و کرد بود و گوسفنددار.

горцев и обитателей пустыни вообще. То есть под этим словом понимали тех, кто жил вдали от городов и городской жизни (см. Asatrian 2009: 22-23).

В арабо-персидской литературе показательны в этом плане частые сочетания типа *акрад-и лур*, *акрад-и балуч*, *акрад-и дейлами* и *акрад-и Табаристан* (см., например, Ḥasan ibn Muḥammad Qumī 2006: 730, 732), в которых компонент “курд” не может быть истолкован иначе как “кочевник, скотовод, человек, ведущий ненормативный образ жизни” (см. еще, Minorsky 1943: 75; Frye 2003: 111).

В *Шахнаме* Фирдоуси (X век) термин “курд” зафиксирован в двух контекстах: первый раз в истории Зохака (Firdawsī 2015: 30), второй – в описании периода основателя династии Сасанидов Ардашира Бабакана (там же: 359-361). В обоих случаях “курд” явно передает значение “пастух, горец”. К тому же, в истории Зохака “курды” выступают главными героями в этиологическом мифе о происхождении скотоводства, что очень показательно (для детального обсуждения этого вопроса, см. Malmīr 2008: 162-172).

Тем не менее, для адекватной понимания общего восприятия термина “курд” на мусульманском Востоке в IX-XII вв. особое значение имеет следующее сообщение Ибн ал-Асира (XII-XIII в.) – из уст некоего Абдаллаха Ибн Умара – об истории с пророком Ибрагимом, когда кафиры обсуждали между собой вопрос его казни за сокрушение их идолов. Один из арабов Фарса предложил сжечь пророка. Тут Ибн Умара спросили: “А разве у персов тоже есть арабы?”, и тот ответил: “Кончено, есть! Их арабы – это курды” (Ibn al-Athīr 2003: 1/75).⁴ Понятно, что в данном контексте “курды” выступают синонимом арабского слова “*a’rābī*” (أعرابي) – “живущие в шатрах”, то есть “кочевники”, обитающие в шатрах бедуины.

Для арабского историка Ибн Хаукала (X в.) термин “курд” также передает исключительно понятия “кочевник, скотовод”, т.е. тоже синоним “*a’rābī*” (أعرابي). В своей книге *Сураг ал-Ард* он пишет: “Число курдских больших фамилий, обитающих в Фарсе, составляет более 500,000 шатров [с сотканых из верблюжей шерсти]. Эти кланы, подобно арабам (*a’rābī*), зимой и летом кочуют со своими стадами” (Ibn Ḥawqal 1992: 236).⁵

Термин “курд”, несмотря на превалирование ныне этнонимической семантической составляющей в нем, во многих иранских диалектах и в настоящее время употребляется в значении “пастух”, “скотовод”. Во всем ареале Южного Каспия и Атурпатакана, включая Семнан, говоря “курд”, сегодня однозначно имеют в виду

⁴ ثم إنّه (نمرود) و أصحابه أجمعوا على قتل ابراهيم فقالوا: حرّقوه و انصروا آلهم. قال عبدالله بن عمر: أشار بتحريقه رجل من اعراب فارس. قيل له: و للفرس اعراب؟ قال نعم الأكرادهم أعرابهم.

⁵ أحياتهم (الأكراد) المقيمة بفارس ... يزيدون على خمس مائة ألف بيت شعر ينتجون المراعى فى الشتاء و الصيف على مذاهب العرب ...

“пастуха мелкого рогатого скота”. Пастухи крупного скота, соответственно, называются *галеш*.

Вообще, покуда занятие скотоводством считалось признаком простоты нравов, неказистого быта, примитивной культуры, то в некоторых контекстах обозначение “курд” постепенно приобрело значение “простак”, “глупый”, “некультурный”, и далее – “вор”, “бандит” и т.д. В поздних образцах новоперсидской литературы слово “курд” в качестве прилагательного имеет значения “нечестивый” (Šaraf al-Dīn ‘Alī Yazdī, 2/1114),⁶ “злыдень” (Vālih Iṣfahānī 1993: 232, 238),⁷ “чертоподобный” (Naṣīrī 1994: 130)⁸ и т.д.

А теперь перейдем к рассмотрению термина “курд” в противопоставлении к термину “фарс” в книге *Ал-Булдан* арабского географа ал-Якубы (IX в.). В указанной работе автор, говоря о населении городов Сеймары, Хулвана и Керманшаха, указывает на категорию фарсов и курдов в этих населенных пунктах. О Сеймаре он пишет: “Население здесь – смешение людей из арабов и аджамов, из фарсов и из курдов” (al-Ya‘qūbī 2001: 73).⁹ Состав обитателей Хулвана он описывает следующим образом: “Население здесь – смешение из арабов, и аджамов, и фарсов, и курдов” (там же: 75).¹⁰ А о Кармасине Якуби пишет следующее: “Большинство населения (здесь) – аджамы из фарсов и курдов” (там же: 76).¹¹ Следует отметить, что в первом случае, когда арабский географ описывает Сеймару, слово “ал-нас” الناس употребляется в значении “свободных граждан” (не арабов), как это видно из следующего пассажа того же сочинения: “Земельные участки тюрков (Халиф Мутасим) отделил от земельных участков свободных людей” (там же: 58-59).¹² Иначе говоря, Якуби четко отличает “ал-нас” الناس от тюрков, в значении “рабы”. Следовательно, Якуби считал население Сеймары сочетанием из свободных людей, которые составляли арабы и аджамы (не арабы), а последних разделял на фарсов и курдов. В других указанных контекстах *аджам*, *фарс* и *курд* также обозначали не-арабов, фарсов и курдов, при этом, как представляется, термин *курд* в этих контекстах передает значение “нетюркские и неарабские пастухи и скотоводы”.

Термины “фарс”, “парс”, “парсиян” в старых арабских и персидских текстах либо обозначают иранцев в целом – то есть тех, которые жили в географических пределах Ирана, либо население провинции Фарс. Но видимо из-за того, что ското-

⁶ پرفساد

⁷ بدبنياد

⁸ شياطين نظير

⁹ أهلها أخلاط من الناس من العرب و العجم من الفرس و الأكراد.

¹⁰ أهلها أخلاط من العرب و العجم من الفرس و الأكراد.

¹¹ اكثر أهلها العجم من الفرس و الأكراد.

¹² ... و أفرد القطائع الاتراك عن قطائع الناس...

водческие и кочевые группы в пределах Фарса были в постоянном передвижении, а оседлое население вело статический образ жизни, термин “фарс” постепенно стал обозначать именно городской люд, в противопоставлении к кочевникам, скотоводам, живущим в динамике.

Даже в книге *Шаджарат ал-Мулук* (поэтическая история Систана), которая составлена в XIX веке, термин “курд” (во множественном числе *акрад*) приводится в противопоставление понятию “городской” (*šahrī*). Ср. :

“Из-за этой победы победоносный Шах стал сиять больше солнца/
(И вручил подарки) главарям тюрков, байатов и аджамов - /

Из “курдов” и “городских”, всем в разной степени...” (Šabūrī и др. 2007: 215).¹³

БИБЛИОГРАФИЯ

- Asatrian, G. (2009), “Prolegomena to the Study of the Kurds”, *Iran and the Caucasus*, vol. 13.1: 1-58.
- Firdawsī, A. (2015), *Šāhnāme*, Jalāl Xāleqī Moṭṭlaq (ed.), Tehran.
- Frye, R. (2003), *The Golden Age of Persia*, Phoenix Press.
- Ḥasan ibn Muḥammad Qumī (2006), *Tārīx-i Qum*, Ḥasan ibn ‘Abd al-Malik Qumī (tr.), M. R. Ansārī Qomī, Qom.
- Ibn al-Athīr (2003), *Al-Kāmil fi al-Tārīx*, Abdullāh al-Qazī, A. (ed.), Beirut.
- Ibn Ḥawqal, A. (1994), *Šūrat al- Ard*, Beirut.
- Iṣṭaxrī, A. A. (1994), *Mamālik va Masālik*, M. Tustarī, (tr.), Īraj Afšār (ed.), Tehran.
- Mālmīr, T. (2008), “Kord dar Šahname”, *Moṭāle’āt-e Irānī*, vol. 14: 161-174.
- Mīnorsky, V. (1943), “The Gūrān”, *BSOAS*, vol. 9.1: 75-103
- Muḥammad ibn Munavvar (1987), *Asrār al-tauḥīd fi maqāmāt Šeīx Abī Sa’īd*, M. R. Šafī’ī Kadkanī (ed.), Tehran.
- Našīrī, M. E. (1994), *Dastūr-i Šahrīyārān*, M. N. Našīrī Moqaddam (ed.), Tehran.
- Šabūrī et. al. (2007), *Šajarat al-Mulūk*, M. Šefat-Gol (ed.), Tehran.
- Šaraf al-Dīn ‘Alī Yazdī (2008), *Ẓafar-Name*, S. S. Mīr-Moḥammad Šādeq and A. Nawā’ī (ed.), Tehran.
- Vālih Iṣfahānī, M. Y. (1993), *Xuld-i Barīn*, M. H. Moḥaddeth (ed.), Tehran.
- Al-Ya’qūbī, A. (2001), *Al-buldān*, M. A. ḡannawī (ed.), Beirut.

¹³ از این فتح شد شاه فیروزگر ز خورشید تابان درخشندتر
بزرگان ترک و بیات و عجم ز اکراد و شهری ز هر بیش و کم...